

Резолюция Московского экономического форума

В России с 1992 года господствует неолиберальная теория, ставшая основой социально-экономической политики страны на долгие годы.

Замена командной экономики рыночной, повышение тем самым благосостояния народа до стандартов развитого мира, передача «общих» богатств из рук бюрократии миллионам граждан, плюралистическая демократия, многопартийность и свобода слова — все эти лозунги звучали привлекательно и первоначально получили массовую поддержку в обществе. Но, несмотря на ряд очевидных достижений (высвобождение личной инициативы, становление предпринимательского класса и главное — устранение вездесущего дефицита товаров и услуг), общий итог более чем двадцатилетнего реформирования экономики страны не может быть признан удовлетворительным.

С самого начала рыночных преобразований по неолиберальному проекту в России идут процессы деиндустриализации и примитивизации производства, деинтеллектуализации труда и деградации социальной сферы. Мы поставляем остальному миру энергоресурсы и не можем себя прокормить, теряем таланты и импортируем неквалифицированную рабочую силу. В результате у россиян падает доверие к отечественной экономике, исчезает уверенность в завтрашнем дне, сужаются возможности реализовать свои таланты и способности. К этому следует добавить появление массовой бедности, непрерывный рост коррупции и незаконное обогащение немногих.

Безоглядное упование на силу «невидимой руки рынка», отрицание созидания, фактический отказ от реализации потенциала народа как главной задачи экономической политики привели Россию к затяжному экономическому и демографическому кризису.

Сегодня понятно, что неолиберальный курс себя исчерпал. Однако он доминирует и в экономической теории, и в экономической политике; он доминирует в сфере культуры и науки, социальной политики и образования. Неолиберальный курс уже давно стал тормозом для дальнейшего развития нашей страны. Сегодня адепты этого учения стараются внушить нам, что современное состояние России — это её удел на многие годы, что это норма и менять ничего не надо и нельзя.

Однако мы знаем и не забываем ни на минуту, что наша страна обладает огромным потенциалом. В России есть практически все нужные для развития природные ресурсы и обширный внутренний рынок, есть трудолюбивое население с богатыми традициями созидания и богатое наследие в сферах образования, науки и культуры.

Для реализации этого потенциала, после многолетних упований на действие «невидимой руки рынка» и политики выкачивания энергоресурсов, необходимо понять, что социально-экономическая стратегия нашей страны должна быть основана на органическом соединении рынка и государственного регулирования, обеспечивающего реализацию долгосрочных общенациональных приоритетов; экономической свободы, инициативы частного собственника и социальных начал, гарантирующих социальную справедливость, развития традиционных базовых несырьевых отраслей материального производства и новых высокотехнологичных сфер экономики.

Мы должны со всей определенностью заявить, что стержнем экономической политики ответственного российского правительства должно стать создание условий для развития производства несырьевых товаров и услуг, обеспечивающих прогресс человеческих качеств. Именно несырьевое производство создаёт спрос на квалифицированные творческие кадры, создаёт условия для появления и внедрения инноваций, создаёт условия для технологического, социального, демографического прогресса, создаёт запрос на улучшение среды обитания человека.

Для полного использования имеющегося в России потенциала и реализации этого курса необходимо осуществить следующие основные меры

1 *В сфере экономической политики:*

- на основе комплексной инвентаризации научно-технического потенциала страны разработать и реализовать систему долгосрочных целевых программ, подкрепленных активной и эффективной промышленной политикой;
- снизить налоговую нагрузку и ставки по кредитам для несырьевых секторов экономики, для предприятий, осуществляющих модернизацию;
- проводить политику поддержки несырьевого экспорта; блокировать удорожание сырья и энергоресурсов на внутреннем рынке;
- создать равные условия международной конкуренции на внутреннем рынке и содействовать продвижению отечественных несырьевых товаров на внешних рынках;
- обеспечить экономическую и, в первую очередь, продовольственную безопасность страны: Россия может кормить себя и экспортировать сельскохозяйственную продукцию;
- отказаться от затратных имиджевых суперпроектов, не окупаемых даже в отдаленной перспективе.

2 *В сфере социальной политики:*

- уменьшить социальное неравенство, в том числе, через систему прогрессивного налогообложения;
- остановить курс на повальную коммерциализацию и приватизацию социальной сферы; образование, здравоохранение, культура должны быть преимущественно бесплатными для пользователя и общедоступны;
- активизировать демографическую политику, создав условия для быстрого роста численности населения России;
- пересмотреть трудовое законодательство, обеспечив профсоюзам и другим органам трудящихся более широкие возможности участия в решении вопросов жизни предприятий; превратить коллективные договоры в реальный инструмент социальной ответственности бизнеса.

3 *В сфере внутренней политики:*

- обеспечить проведение честных и прозрачных выборов, в частности, за счет передачи контроля за организацией и проведением выборов в руки парламентской оппозиции и гражданского общества;
- для борьбы с коррупцией перейти к полной прозрачности доходов и расходов государственных служащих и суровому наказанию, с полной конфискацией имущества осужденных коррупционеров; принять аналогичные меры для борьбы с иницирующими коррупционные сделки бизнесом;
- поднять роль институтов гражданского общества вплоть до права выдвижения законодательных инициатив и общественного контроля за деятельностью исполнительных органов власти, обеспечить реальную свободу слова.

4 В сфере внешнеэкономической политики:

- рассматривать Евразийский экономический союз как основной геоэкономический и геополитический приоритет;
- инициировать политику селективного протекционизма;
- добиться пересмотра условий участия России в ВТО;
- ограничить привлечение неквалифицированной рабочей силы, обеспечивать для легальных иммигрантов равные с россиянами условия жизни.

Можно с уверенностью считать, что реализация названных выше основных мер позволит сделать уверенные шаги к решению ключевых проблем российской экономики.

В частности, это позволит:

- перейти к интенсивному типу расширенного воспроизводства, что обеспечит рост выпуска высококачественных современных отечественных промышленных товаров, которые не только станут доминирующими на внутреннем рынке, но и превратятся в значимый предмет экспорта;
- повысить на этой основе реальные доходы граждан и доходную часть государственного бюджета, что позволит перейти к ускоренному решению проблем бедности и социального неравенства;
- создать стимулы и материальный базис для прогресса образования, здравоохранения, науки и культуры;
- сформировать материальные условия для прогресса нации, роста продолжительности жизни; улучшить нравственный климат в обществе, создать основы уважения к человеку труда, творчества; активизировать социальные лифты;
- повысить международный авторитет России.

Руслан Гринберг, директор Института экономики РАН, сопредседатель МЭФ

Константин Бабкин, президент Промышленного Союза «Новое Содружество», сопредседатель МЭФ

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ НЕСЫРЬЕВОЕ БУДУЩЕЕ РОССИИ

2014

MOSCOW ECONOMIC FORUM

1870 участников

из 53 регионов России и 20 стран мира

46 деловых мероприятий,

включая 4 пленарные дискуссии,

10 конференций и 32 круглых стола

117 часов плодотворной работы

Олег Смолин,

первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы Российской Федерации по образованию

Про лошадь и ЦБ

Когда Госдума давала согласие на назначение Эльвиры Набиуллиной руководителем Центрального банка страны, я позволил себе редкий случай солидарности с представителями очень крупного бизнеса. Я напомнил Эльвире Сахипзадовне цитату из Олега Дерипаски о том, что Центробанк — это коновал, который выпустил кровь из экономики, и требует, чтобы лошадь бежала быстрее. Имею в виду, естественно, тот факт, что ставки рефинансирования в Соединённых Штатах, у Европейского Центрального банка и ЦБ России просто несопоставимы. Эльвира Сахипзадовна ответила мне остроумно и изящно, что низкие ставки не спасли Европу и Соединённые Штаты от кризиса. Второй вопрос задать было невозможно, но я хотел высказать предположение, что если бы Федеральная резервная система или Европейский Центральный банк ввели ставку рефинансирования аналогичную российской, кредиты у них стали бы такими же, как у нас, и я не гарантирую, что руководитель Федеральной резервной системы не разделит бы судьбу Джона Кеннеди.

Владимир Якунин,

глава ОАО «РЖД», заведующий кафедрой государственной политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

Курс на перемены?

Еще четырнадцать лет тому назад произнесение сочетания «промышленная политика» применительно к нашему государству многими воспринималось на уровне бранных слов.

Сегодня легко заметить, что по параметру производства Китай практически приблизился к Соединённым Штатам Америки. Россия находится на том месте, которое заставляет наших экономических проектировщиков говорить не просто о необходимости ухода от существующей модели экономики, но и выработать практические меры. В этом смысле можно отметить, что решение Правительства о необходимости модернизации БАМа и Транссиба и выделение средств на эти цели является позитивным фактором с точки зрения фиксации некоторого изменения экономического курса.

Гжегож Колодко,

профессор Козминского университета, бывший заместитель премьер-министра и министр финансов Польши

Что случилось с вашими технологиями?

Я считаю, что в России потенциал для роста через двадцать–двадцать пять лет составит 4–5–6% ежегодно. Как использовать этот потенциал? Прежде всего надо построить хорошие институты, которые будут поддерживать частное негосударственное предпринимательство, то, что вы называете малый и средний бизнес. Успехов Китая или Южной Кореи в России достичь уже невозможно. Это можно было сделать двадцать лет тому назад, но вы этого не сделали. Что случилось с вашими технологиями? Они были в некоторых отраслях промышленности, одно поколение назад, самыми лучшими в мире. А сейчас что? Необходимо поддерживать промышленность. Это задача для Правительства, для государственных денег, которые пока у вас ещё есть, благодаря сырью и нефти, чтобы поддержать человеческий капитал, исследования и разработки.

Павел Грудинин,

директор ЗАО «Совхоз имени Ленина»

Как вернуть здравый смысл в экономику?

Производство сельхозпродукции, всем известно, в России не выгодно. Если убрать все субсидии, то окажется, что рентабельность отрицательная, минус 9%. Если с субсидиями, то плюс 3%. При этом, во многих странах фермер гораздо богаче, чем городской житель. Выберите белорусскую или казахскую модель поддержки сельхозпроизводителей и посмотрите, какое количество там преференций и какие низкие налоги. В американской модели поддержки есть понятие справедливой цены, где главным считается обеспечение доходности производства сельскохозяйственной продукции. Есть европейский подход, тоже неплохой. Если в Европе падает цена на молоко, сразу же государство вмешивается. И не смотрит на всякие ВТО и другие соглашения. Надо просто вернуть здравый смысл в экономику.

Юрий Болдырев,

экономист, публицист

Мы сами с усами

Сегодня у нас осталось только два варианта развития: нам никто посторонний никогда не поможет возродиться, но либо мы будем слушаться мнения зарубежных коллег и деградировать, либо мы поверим в себя и начнём самостоятельно развиваться, формировать альтернативный центр развития, как бы тяжело и трудно это ни было.

Константин Бабкин,

сопредседатель Московского Экономического Форума, президент Промышленного Союза «Новое Содружество»

У нас с вами очень важная миссия — дать дозу лекарства нашей стране

Мы с вами прекрасно знаем, что наша страна имеет огромный потенциал в экономике и не только, у нас есть всё для динамичного долгого развития. У нас есть все необходимые ресурсы, люди, которые хотят работать, которые обладают огромными традициями созидания. У нас есть прекрасные обширные угодья для сельского хозяйства. Есть обширный рынок, который надо заполнять. Есть все условия для экспансии на внешних рынках. Не хватает только разумной экономической политики для того, чтобы страна вновь начала двигаться вперёд.

Я думаю, что мы сделали большую работу. Мы сформировали ценности и набор идей. У нас пока ещё нет прямых рычагов влияния на власть. Поэтому сегодня важен вопрос не только — что нужно изменить, но и когда и как побудить Правительство произвести необходимые изменения? Как простимулировать наших чиновников соблюдать реальные интересы России? Наконец, создать условия развития и пожертвовать званиями лучших министров финансов мира.

Михаил Делягин,

директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук

Не за тех себя выдают

Наше государство производит впечатление сверхэффективного механизма разграбления страны.

Советское наследие закончилось, а грабёж всё продолжается. Коррупция, на которую мы сетуем, производит впечатление основы государственного строя. Сможет ли наше руководство изменить этот строй под страхом серьёзной внешней угрозы, — это другой вопрос. Технические рекомендации понятны и самоочевидны, но в 1990 году они были так же очевидны, как и сегодня. Главное, что для перехода от разграбления страны к её развитию надо освободить власть от либералов. Ведь сегодняшние либералы верят не в свободу, но в обязанность государства служить не нам с вами, не народу, а глобальному бизнесу. Вызванные этим так называемые ошибки продолжают четверть века и являются, по сути дела, целостной либеральной стратегией. Не знаю, когда и как мы освободимся от них; хотелось бы, чтобы это произошло по-хорошему, а не по-плохому.

Сергей Глазьев,

советник Президента Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии наук

Ответ санкциям — импортозамещение

Если говорить серьёзно, угроза санкций, во-первых, нас заставляет заняться, наконец-то, импортозамещением. Причём, импортозамещением не в таком примитивном виде сборки готовых изделий из иностранных комплектующих. Промышленная сборка — это самый примитивный вид импортозамещения, который не позволяет нам создать свою технологическую базу, и который наоборот подсаживает наше обрабатывающее производство на импорт технологий, а интеллектуальная рента остаётся за рубежом. Необходимо наращивать свою технологическую базу, переносить технологии целиком и делать это не путём промышленной сборки, а путём закупки лицензий, путём воспроизводства лучших технических решений, опираясь на наш собственный научно-технический потенциал.

Торстен Шуберт,

финансовый директор компании «Кнауф»

Разгрузиться от административных расходов

Компания давно пришла на российский рынок, однако во времена СССР это был лишь экспорт продукции. На сегодняшний день группа «Кнауф» достигла высокого уровня в России, это 5000 сотрудников и оборот больше одного миллиарда евро. В чём тайна нашего успеха? У нас в компании работают только 6 немцев, которые обеспечивают связь с немецким опытом, с немецкой технологией, с одной стороны, а с другой стороны мы на этом рынке присутствуем по правилам наших российских партнёров, потому что против российской воли, против российских клиентов работать мы не можем. Абстрагируясь от большой политики, нужно обдумать возможности, как можно сократить существующую административную загруженность для предприятий в России? Гражданско-правовой кодекс, Административный кодекс и Налоговый кодекс, закон «О бухгалтерском учёте» имеют столько статей и столько ограничений, что предприятия загружаются дополнительными расходами.

Игорь Руденский,

председатель Комитета Государственной Думы Российской Федерации по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству

Как исключить противоречия?

Сегодня у нас разрабатывается закон о стратегическом планировании. Мы работаем над ним уже порядка полутора лет. Я думаю, что в этом году мы обязательно его примем. Как оказалось, сегодня у нас в стране огромное количество стратегий. У нас есть стратегия развития регионов, есть ведомственные стратегии. У нас каких только стратегий нет, но, к сожалению, они иногда вообще противоречат друг другу. Поэтому нужно выработать такой документ, который позволит все эти стратегии свести воедино. Соответственно, промышленная политика будет частью этой общей стратегии.

Оксана Дмитриева,

первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы Российской Федерации по бюджету и налогам

Вложились в пыль

Фактически ситуация, сложившаяся в связи с Украиной и Крымом, доказала крах всей предыдущей финансово-экономической политики макростабилизации, вложения средств в виртуальную экономику, в Стабилизационный фонд, в различные имиджевые проекты типа улучшения рейтинга России, улучшения рейтинга банков, вхождение в Восьмерку. Мы видим, что все эти вложения могут быть обращены в пыль одним росчерком пера.

Руслан Гринберг,

сопредседатель Московского Экономического Форума, директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН

Форум вместо майдана?

Участники нашего Форума очень обеспокоены двумя проблемами. Первая — это примитивизация индустриального ландшафта, нестойкая нашей страны, её замечательных традиций в формировании научно-технического потенциала. Именно поэтому требования реиндустриализации являются для нас наивысшим приоритетом. Я знаю, что около восьмисот пятидесяти человек записались выступить на эту тему со своими рецептами.

Второе — мы против всякого рода радикализма, типа майдана. Мы за эволюционное изменение политики. В этом году участники Форума обозначили свои предложения по необходимым изменениям в существующих законодательных актах, которые в свою очередь могли бы привести к изменению экономической политики. Очевидно, что необходимо переходить от риторики к практическим действиям в различных отраслях экономики и инфраструктурных сферах.

Сергей Бодрунов,

директор Института нового индустриального развития, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей города Санкт-Петербурга

Реиндустриализация против стагнации

Сегодняшнее депрессивное состояние российской экономики — это следствие той экономической политики, которая проводилась 25 лет в России — политики деиндустриализации, утраты промышленности. Как показывает мировая история, деиндустриализация всегда ведёт к экономическому застою. В 2000-е у России появились значительные деньги от экспорта углеводородов — около двух триллионов долларов. Мы, промышленники, возложили серьёзные надежды на реализацию стратегий развития разных отраслей, но не тут-то было! Вместо намечавшегося перехода к экономике предложения в России стали развивать экономику спроса на экспортно-сырьевой базе. А куда пошли доходы? В основном — на проедание.

Встаёт вопрос: какая модернизация нам нужна, на базе какой идеи? Я уверен — основная конкуренция в будущем развернётся на экономико-технологическом направлении и в борьбе за тот человеческий капитал, который способен её обеспечивать. Реиндустриализация экономики должна стать доминантой новой экономической доктрины России.

Евгений Примаков,

академик РАН, президент Некоммерческого Партнёрства «Меркурий-клуб»

Как обеспечить развитие?

Казалось бы, выбор сделан. О нём твёрдо заявил Президент Путин. По его словам необходимо однозначно акцентировать внимание на экономическом росте и через развитие нашей экономики сохранить её социальную ориентацию. Но в действительности никакой заметной перероентации политики не наблюдается. Во-первых, не происходит снижения ставки рефинансирования, в результате чего кредиты банков достигают заоблачных высот. Во-вторых, необходимо выработать программу государственного участия в технико-технологическом прогрессе нашей экономики. В-третьих, необходимо сбалансировать размеры нашей действительной потребности в подушке финансовой безопасности с необходимостью вкладывать заработанные на экспорте нефти, газа средства в экономическое и социальное развитие.

Валерий Гартунг,

первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы Российской Федерации по промышленности

Когда в России будет выгодно производить?

Для того чтобы производить продукцию в России, нужно реализовать несколько условий. Первое, в России должны быть ниже мировых цены на энергоресурсы, на транспортные издержки, на сырьё, на труд, на капитал. Важна защита инвестиций. Если мы попробуем посмотреть, чем Россия выгодно отличается от мировых конкурентов — США, Китая, Германии — ни по одному из компонентов мы практически не выигрываем, не говоря уже о всей совокупности. Сейчас уникальная ситуация создалась — рубль опустился, мировые цены на металл подросли. Это шанс для российского производства, для обрабатывающих производств стать конкурентоспособными. Что для этого нужно? Нужно, чтобы Правительство не пошло на поводу у естественных монополий и не позволило поднять цены на энергоресурсы, на железнодорожные перевозки, проценты по кредитам.

Игорь Абакумов,

редактор медиа-группы «Крестьянские ведомости»

Фермерам нужно кричать громче

Министерство сельского хозяйства принесено в жертву в борьбе за финансовые потоки внутри Правительства РФ: ответственность с министерства за продовольственную безопасность не снимается, но функции и бюджет размываются по многим ведомствам, на место руководителей и опытных кадров в МСХ приходят люди из бизнес-структур, совершенно не знакомые со сферой сельского хозяйства. Аграрное сообщество обозначило 10 принципиальных проблем, которые необходимо решить для выхода на мировые рынки продовольствия в течение пяти лет, согласно поручению Президента В.В. Путина. Но у Правительства слишком много забот помимо этого: сначала олимпийский огонь, потом Олимпиада, теперь Крым. Фермерам нужно кричать громче.

Роберт Нигматулин,

академик РАН, директор Института океанологии имени П.П. Ширшова

Главный инвестор — народ

Нужно ликвидировать дисбаланс оплаты труда. Единственный двигатель экономики — покупательский спрос. Почему он задавлен? Потому что всё уходит из покупательского спроса в доходы супер-богатых. Если нет обеспечения заработной платы, покупательского спроса, то ничего не получится. Инвестирует не банкир, не миллиардер, а народ, который покупает продукты.